

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-О11-45

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

23 июня 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Толкаченко А.А.,
судей Бирюкова Н.И. и Эрдыниева Э.Б.,
при секретаре Прохоровой Е.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационному представлению государственного обвинителя Лысовой О.Г. и кассационной жалобе осужденного Сирачева Р.К.

на приговор Самарского областного суда от 6 апреля 2011 года, по которому

Сирачёв Р. [] К. []
несудимый,

осужден по ч.3 ст.30, п.«а»,«б» ч.2 ст.105 УК РФ, с применение ст.64 УК РФ, - к 4 годам лишения свободы, с ограничением свободы на срок 1 год и 6 месяцев, с отбыванием основанного наказания в исправительной колонии строгого режима, с установлением предусмотренных ст.53 УК РФ ограничений по отбыванию дополнительного наказания.

Заслушав доклад судьи Толкаченко А.А. о деле, доводах кассационного представления, жалобы и возражений, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Гулиева А.Г., поддержавшего доводы кассационного представления в полном объеме и полагавшего жалобу оставить без удовлетворения, выступление адвоката по назначению Поддубного С.В. в защиту интересов Сирачева Р.К., поддержавшего доводы его жалобы и возражавшего против удовлетворения представления, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Сирачев Р.К. приговором суда от 13 октября 2010 года был осужден по ч.3 ст.30, п.«а»,«б» ч.2 ст.105 УК РФ, с применением ст.64 УК РФ, - к 4 годам лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением от 25 января 2011 года указанный приговор по представлению государственного обвинителя отменен с направлением дела на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе.

Приговором от 6 апреля 2011 года Сирачев Р.К. признан виновным и осужден за покушение на убийство двух лиц, то есть за совершение действий непосредственно направленных на причинение смерти сотрудникам милиции М [] и Б [] в связи с осуществлением ими служебной деятельности, не обусловленной выполнением обязанностей по непосредственной охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, в условиях, когда преступление не было доведено до конца по независящим от осужденного обстоятельствам.

Преступление совершено 13 февраля 2010 года в [] при установленных и приведенных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании осужденный Сирачев Р.К. виновным признал себя частично.

В кассационном представлении государственный обвинитель Лысова О.Г. оспаривает правильность квалификации действий Сирачева Р.К., просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение по тем же основаниям, что и в предыдущем представлении.

В обоснование своих доводов указывает, что вывод суда о совершении преступления в отношении сотрудников милиции, не осуществлявших деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, не мотивирован и не обоснован;

полагает, что преступление было совершено именно при исполнении потерпевшими обязанностей, явившихся следствием деятельности по обеспечению общественной безопасности, а, следовательно, в действиях Сирачева Р.К. имеются признаки оконченного преступления, предусмотренного ст.317 УК РФ;

кроме того, считает, что при назначении наказания судом не были учтены все данные о личности осужденного, необоснованно применена ст.64 УК РФ, вследствие чего ему назначено чрезмерно мягкое, несправедливое и несоразмерное наказание.

В кассационной жалобе осужденный Сирачев Р.К. выражает несогласие с квалификацией его действий, просит приговор отменить, а уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение;

указывает, что умысла на причинение смерти потерпевшим не имел, выводы суда в этой части считает немотивированными;

утверждает, что он сам добровольно прекратил преступное посягательство, когда увидел, что [REDACTED] и М [REDACTED] являются сотрудниками милиции;

целью его действий было причинить легкий вред пришедшим лицам, в которых он не сразу узнал работников милиции, в связи с чем в его действиях имеются только признаки преступления, предусмотренного ст.116 УК РФ.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Лысова О.Г. просит оставить содержащиеся в ней доводы без удовлетворения, считая их надуманными и не соответствующими фактическим обстоятельствам дела.

Проверив материалы дела, заслушав стороны, обсудив доводы представления, жалобы и возражений, Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и мотивированным, а представление и жалобу – не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

При повторном рассмотрении дела суд первой инстанции пришел к выводам о наличии в действиях Сирачева Р.К. покушения на квалифицированное убийство и о его виновности в совершении указанного преступления, исходя из наличия для этого соответствующих фактических и правовых оснований по делу.

В основу такого решения положена достаточная совокупность представленных доказательств, исследованных с участием сторон с соблюдением принципа состязательности и равноправия, в соответствии с требованием закона, с учетом правил ст.73,88 УПК РФ.

При этом, вопреки доводам представления и жалобы, в приговоре разрешены имевшиеся в деле противоречия, а сомнения истолкованы в пользу подсудимого, как это предусмотрено ст.15,302 УПК РФ.

По результатам судебного следствия все исследованные доказательства получили надлежащую оценку суда, они признаны допустимыми, относимыми, достаточными и достоверными, в связи с чем обоснованно были положены в основу приговора.

В частности, в качестве таковых суд признал объяснения Сирачева Р.К. в период доследственной проверки, в том числе при составлении собственноручного заявления о явке с повинной, а также его показания при допросе в качестве обвиняемого о том, что на месте и во время происшествия

он умышленно вооружился топором и совершил насильственные действия, имея намерение убить прибывших к нему для проведения его опроса сотрудников милиции.

Суд взял за основу данные показания и привел их в приговоре в качестве доказательства виновности, поскольку они согласуются с показаниями потерпевших Б [] и М [] подробно и последовательно показывавших об обстоятельствах совершенного Сирачевым Р.К. нападения на них в его квартире и о применении им топора в качестве орудия преступления; с протоколом осмотра места происшествия, в соответствии с которым в квартире осужденного на полу под журнальным столиком был изъят топор с деревянной ручкой, а также был изъят деревянный табурет со следами рубленого повреждения; с экспертными заключениями о характере, локализации, механизме и степени тяжести повреждений и о возможности причинения легкого вреда здоровью изъятим орудием преступления.

Довод представления о наличии в действиях Сирачева Р.К. признаков преступления, предусмотренного ст.317 УК РФ, являлся предметом исследования в суде первой инстанции и опровергнут обоснованными ссылками на законодательство, подзаконные нормативные акты Министерства внутренних дел РФ, на правовые позиции и сложившуюся практику, в соответствии с которыми под исполнением сотрудниками МВД обязанностей по охране общественного порядка понимается несение ими постовой или патрульной службы на улицах и общественных местах, поддержание порядка во время проведения демонстраций, митингов, зрелищ, спортивных соревнований и других массовых мероприятий, при ликвидации последствий аварий, общественных и стихийных бедствий, равно их непосредственное участие в предотвращении или пресечении противоправных посягательств по правилам УПК РФ, КоАП РФ и других законов.

Во исполнение указаний суда кассационной инстанции в судебном заседании при новом рассмотрении дела установлено, что М [] и Б [] при следовании в квартиру осужденного 13 февраля 2011 года, т.е. спустя 7 дней после имевшего место 6 февраля 2011 года сигнала соседей о действиях Сирачева Р.К. с бензином, а также находясь в его квартире, непосредственно не занимались деятельностью по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а осуществляли иную служебную деятельность, обусловленную их положением, персональным распределением обязанностей и конкретным служебным поручением руководства. А именно производили проверку в отношении Сирачева Р.К. в соответствии с распоряжением руководителя милиции общественной безопасности Автозаводского РУВД г. Тольятти Самарской области по факту задержания осужденного на чердаке жилого дома с емкостями из-под бензина, а также профилактическую беседу о вреде токсикомании.

Указанные действия продолжением проводившихся 6 февраля 2011 года мероприятий, в том числе по задержанию Сирачева Р.К., не являлись и неотложного характера не носили. Непосредственной угрозы 13 февраля 2010 года со стороны находившегося в своей квартире Сирачева Р.К. общественной безопасности и общественному порядку не было.

В этой связи, как установлено судом, оснований для применения в отношении Сирачева Р.К., с учетом его поведения 6 и 13 февраля 2011 года, мер в порядке ст.140-145 УПК РФ не имелось.

Эти установленные фактические обстоятельства в суде не опровергнуты и оснований для их переоценки не имеется.

Нахождение работников милиции при исполнении служебных обязанностей, когда целью их деятельности в конечном итоге являлось обеспечение общественного порядка, а также признание не действующим на территории Российской Федерации указанного в приговоре суда постановления Пленума Верховного Суда СССР от 22 сентября 1989 года № 9 не влияет на существо указанных выводов суда.

При таких обстоятельствах, когда признаки специальной нормы об ответственности по ст.317 УК РФ, не подлежащей расширительному толкованию, не нашли своего подтверждения в суде, доводы кассационного представления о переквалификации действий осужденного следует признать противоречащими фактическим обстоятельствам дела, а потому не подлежащими удовлетворению. Мотив действий виновного нашел достаточное отражение в качестве квалифицирующего, т.е. отягчающего ответственность признака преступления, предусмотренного общей нормой УК РФ.

Приведенные в жалобе осужденного доводы об отсутствии у него умысла на причинение потерпевшим смерти также проверены и опровергнуты в приговоре на основе его показаний, данных при первоначальном его допросе и содержащихся в протоколе явки с повинной, в которых он указывал, что вооруженное нападение на сотрудников милиции он совершил, желая их убить, а затем скрыться («уйти в бега»).

При оценке вида и направленности его умысла суд учел множественное нанесение М [] [] и Б [] [] ударов острием топора, локализацию ударов в жизненно важные органы, а также то, что осужденный после того, как потерпевшие покинули его комнату, не прекратил посягательств, а последовал за потерпевшими в другую комнату, где, также применяя топор, стремился достичь результата в виде их смерти в связи с осуществлением ими служебной деятельности.

Судом установлено, что все действия по выполнению объективной стороны убийства двух человек осужденным были выполнены, однако общественно опасные последствия в виде смерти потерпевших не наступили

ввиду их активного сопротивления и других обстоятельств, находящихся за рамками волевого контроля осужденного.

С учетом изложенного довод осужденного о том, что он самостоятельно прекратил преступное посягательство, увидев, что нападает на сотрудников правоохранительных органов, не соответствует установленным в приговоре обстоятельствам, противоречит исследованным доказательствам и является позицией его защиты.

Суждения жалобы Сирачева Р.К. о том, что при расследовании дела были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, ограничившие его права, носят характер субъективных предположений.

Они опровергаются материалами дела, согласно которым все следственные действия в отношении Сирачева Р.К. проводились в соответствии требованиям закона, в условиях, исключающих оказание на него какого-либо физического или психического давления, в присутствии адвоката, а в необходимых случаях понятых, показания которых исследовались в суде и признаны достоверными.

Каких-либо замечаний, дополнений или ходатайств по процедуре и результатам проведенных следственных действий ни Сирачевым Р.К., ни его защитником заявлено не было.

Вопреки доводам представления и жалобы, при индивидуализации наказания суд правильно применил положения ст.6,60,64,53 УК РФ о его индивидуализации: учел характер и степень общественной опасности деяния, личность виновного и другие влияющие на наказание сведения. В качестве обстоятельства, смягчающего наказание, суд обоснованно признал явку с повинной. Обстоятельств, отягчающих наказание, не установлено.

Кроме того, судом мотивировано решение о неприменении ст.73 УК РФ и о применении правил ст.64 УК РФ при назначении наказания; при этом наряду с явкой с повинной также учтены возраст осужденного, состояние его здоровья, положительные характеристики с места жительства и другие обстоятельства, оснований для переоценки которых в качестве исключительных не имеется. Вид режима исправительного учреждения определен в соответствии с п. «в» ч.1 ст.58 УК РФ.

При таких обстоятельствах, когда во исполнение указаний суда кассационной инстанции осужденному определено более строгое наказание, чем по предыдущему приговору, назначенное наказание нельзя признать несправедливым как вследствие его чрезмерной суровости, так и вследствие его чрезмерной мягкости. Поэтому доводы представления и жалобы в этой части также не подлежат удовлетворению.

С учетом изложенного оснований для отмены приговора по доводам, изложенным в представлении, жалобе, а равно по другим предусмотренным законом обстоятельствам, не имеется.

Вместе с тем из описательно-мотивировочной части приговора в части мотивировки применения положений ст.64 УК РФ подлежит исключению указание о наличии заведомой и очевидной связи совершенных противоправных насильственных действий с заболеванием токсикоманией и состоянием токсического опьянения осужденного в момент происшествия. Вывод о такой связи не основан на исследованных в суде доказательствах, недостаточно мотивирован и носит характер предположений.

Руководствуясь ст.377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Самарского областного суда от 6 апреля 2011 года в отношении

Сирачёва Р. [] К. [] изменить:

исключить из описательно-мотивировочной части слова «о наличии заведомой и очевидной связи совершенных им противоправных насильственных действий с его заболеванием токсикоманией и состоянием токсического опьянения в момент происшествия».

В остальной части приговор оставить без изменения,
а кассационное представление государственного обвинителя Лысовой О.Г. и кассационную жалобу осужденного Сирачева Р.К. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: